

ПОСАДИТЬ ДЕРЕВО
шутка в одном действии

действующие лица:

ОТЕЦ – за 40, родом из СССР.

СЫН – за 20, студент-программист.

ОХРАННИК №1

ОХРАННИК №2

Действие происходит в чистом поле. Время действия – лето. Зеленеет травка, щебечут птички, жужжат жучки.

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Посреди поля стоит невысокий, жилистый, седоватый мужчина в заношенной спецодежде – отец. Он топчется на месте, осматривает почву под ногами, периодически цокает языком. Рядом сидит худенький заморыш в очках, в узеньких джинсах, клетчатой рубашке – его сын. Сын изнывает от жары, смахивает периодически пот со лба.

На земле сложен скарб: рюкзак, лопата, ветка дерева, завернутая в черный пакет, бутылка с водой.

ОТЕЦ. Все! Вот подходящее место! Вот оно. Смотри, какая трава - сочная, густая! Земля значит тут хорошая. Жирная земля, плодородная. Все! Здесь будем сажать, сынок, здесь.

СЫН. Ты уверен?

ОТЕЦ. Я тебе говорю - лучше места не найти. По всем признакам!

СЫН. По каким еще признакам?

ОТЕЦ. Да по всем! Земля жирная, трава сочная. Грунт значит хороший, обмен веществ. Сразу все примется.

СЫН. Как ты это определил, что примется?

ОТЕЦ. Да ты что, оглох? Грунт, говорю, обмен веществ! Я с кем разговариваю вообще?!

СЫН. Ладно, ладно. Я просто не знаю. Ты вот знаешь, а я нет. Я же не виноват, что меня этому никто не учил.

ОТЕЦ. Вот все вы так. Я не виноват, меня этому никто не учил... Такие вещи, сынок, самому надо понимать. Батя за тебя всю жизнь понимать не будет. Это твоя жизнь. Твоя!

СЫН. Ну, все, все, проехали. Точно тут сажать будем?

ОТЕЦ. Ну а что тебе не нравится?

СЫН. Ну, тут как то...не знаю, слишком чисто, что ли...

ОТЕЦ. Как это чисто? А что, должно быть грязно?

СЫН. Да нет. Не в этом смысле. Я хотел сказать, что поле это... какое-то голое. Деревьев то нет вокруг! Где деревья? Может они не растут тут вообще, не принимаются. Или как правильно сказать?

ОТЕЦ. Думаешь, не растут?

СЫН. Не знаю...

ОТЕЦ. Думаешь, раз вокруг нет деревьев, то и наше не вырастет?

СЫН. Да не знаю я! Кругом-то нет ничего. Трава одна и всё.

ОТЕЦ. Да ерунда это! Знаешь, почему тут нет деревьев?

Сын пожимает плечами

ОТЕЦ. Да просто никто не сажал. Никто не сажал тут деревья, понимаешь?! А мы... мы посадим!

СЫН. Может где-нибудь в другом месте?

ОТЕЦ. Никакого другого места! Здесь и все! Сажать, так сажать!

СЫН. Ну, смотри, тебе виднее.

ОТЕЦ. Вот именно - виднее. Я то, в отличие от тебя, видел, как это делается. Да что видел – сам сажал. Сам! Давно, правда, но сажал. В школе еще был, в восьмом классе. Возле стадиона нашего вот этими вот руками посадил рябину.

СЫН. Ого! Прямо рябину?

ОТЕЦ. Рябину, сынок, рябину. А ты думал? В наше время все сажали. Все! Позор тому, кто не сажал. Посадить дерево... это считалось святое! Как там? Посадить дерево, построить дом, вырастить сына, Это ведь каждый мужик должен был сделать, понимаешь?

СЫН. Не совсем.

ОТЕЦ. Каждый мужик должен был дерево посадить. Да и сейчас... Я, например, считаю, что никто этого не отменял! Вот возьми нас. Меня, например, возьми. Что я? Тебя вырастил?

СЫН. Ну, как бы, да.

ОТЕЦ. Вырастил! Никаких «как бы»! Вон, какой лось вымахал. Лосяра!

СЫН. Я не лосяра!

ОТЕЦ. Ну ладно, ладно. Я в смысле, здоровый, как бык.

СЫН. Папа...

ОТЕЦ. Да и дом у нас есть. Квартира наша - просторная, с балконом, санфаянс, два туалета, все дела. Так ведь?

СЫН. Ну, так.

ОТЕЦ. Ну а дерево? Дерево наше где?

СЫН. А зачем нам дерево?

ОТЕЦ. Затем, что мы тоже мужики! Ты - мужик! И я - мужик! Мы - мужики, понимаешь?

СЫН. Понимаю, но... как это с деревом связано?

ОТЕЦ. Да никак не связано. Просто надо его посадить. Посадить и все! Если ты мужик.

СЫН. А если не мужик?

ОТЕЦ. То есть? Не понял...

СЫН. Ну, если не мужик, тогда что?

ОТЕЦ. Это как не мужик? Ты о ком сейчас?

СЫН. Я вообще, я в принципе.

ОТЕЦ. В каком еще принципе? Ты что несешь?! Это как не мужик?!

СЫН. Ну, если женщина?

ОТЕЦ. Сынок, кто женщина? Ты что такое говоришь?

СЫН. Пап, да ты чего? Ты что так смотришь?!

ОТЕЦ. Какая женщина?!!

СЫН. Ну, если я, допустим, не сын, а дочь. А ты не отец, а мать. То....

ОТЕЦ. Какая еще мать?!!

СЫН. Наша мать.

ОТЕЦ. Причем тут наша мать?!

СЫН. Да не при чем! Я в принципе говорю! Теоретически! Женщине надо дерево сажать?!

ОТЕЦ. В принципе? Женщине? Дерево? Ааа! Вон ты о чем. А я уж было подумал! Ну ты загнул... Нет! Женщине не надо!

СЫН. А почему не надо-то?

ОТЕЦ. Потому что она женщина! Что тут непонятного? Что ты дуру-то гонишь?!

СЫН. Что сразу дуру-то? Просто разобраться хочу. Спокойно нельзя объяснить?

ОТЕЦ. Как тут спокойно объяснить? Как? Да уж... вырастили поколение на свою голову.

Женщины у них деревья сажают. В принципе! Теоретически! Тьфу!

СЫН. При чем тут теоретически?!

ОТЕЦ. Притом, что у вас все так – гипотетически, теоретически. И деревья, и женщины, и вся жизнь! Не мужики, а ...я не знаю... Давай сюда саженец!

СЫН. Кого давать?

ОТЕЦ. Ни кого, а чего! Где, то, что ты нес? В пакете которое.

СЫН. А, это. *(Сын поднимает с земли ветку дерева, укутанную снизу в черный пакет).* Это что ли саженец?

ОТЕЦ. Ты издеваешься надо мной? Я тебе три раза по дороге говорил, что это саженец!

СЫН. Да я спал по дороге!

ОТЕЦ. Я тебе и перед дорогой говорил!

СЫН. Ну, говорил, говорил... Я забыл просто. Забыл!

ОТЕЦ. Вот. Забыл! Это все компьютеры твои! Реальность твоя виртуальная. Доучился, допрограммировался... Да ты же спишь наяву! Ни памяти, ни мозгов, ничего не осталось, одни «зачем» да «почему»... Давай его сюда!

Сын брезгливо подает отцу ветку пакетом вверх.

ОТЕЦ. Да не так. Корнями вниз надо. Вот. Вот корни. Где пакет. Да не трясись ты так, поломаешь!

СЫН. Да чего ты кричишь все время?!

ОТЕЦ. А чего ты так саженцы подаешь?!

СЫН. Да откуда я знаю, как их подавать? Я вообще не знаю что такое саженцы. Я вообще... Зачем мы только приперлись сюда?! Деревьев-то тут нет. Вообще нет деревьев! Поле какое-то! Голое поле!

ОТЕЦ *(аккуратно берет саженец, вертит его в руках).* Голое поле... Ну и что, что голое? Ты давай не гунди. Как мать прям разгунделся. Та вечно как начнет гундеть и гундит, и гундит, и гундит, и гундит... Хлебом не корми – дай погундеть.

СЫН. Причем здесь мать?!

ОТЕЦ. Да ни при чем. Иди лучше сюда. Смотри. Вот. Вот он - саженец! Родимый наш.

Тоненький такой, слабенький, да? Это ничего. Ерунда это. Вот посадим его, зиму простоит,

весна придет – не узнаешь. Как в следующем году приедем – не узнаешь. Рослый станет, листья на нем появятся, кора загрубеет. Не саженец будет, а... секвойя!

СЫН. Пап, слушай...

ОТЕЦ. Ну что опять?

СЫН. Пап, а это вообще какое дерево?

ОТЕЦ. Какое дерево? Хм. Это яблоня, сынок, яблоня.

СЫН. А как ты это определил, что яблоня? Яблоко то на нем нет.

ОТЕЦ. Как определил? Хм. А что тут определять? Я ведь его на рынке покупал, у садоводов, в секции «Яблони». Так что... Да оно и так видно - по стволу, по коре.

СЫН. По коре?.. А что у яблони кора какая-то особая?

ОТЕЦ. А то! У каждого дерева своя кора, свое так сказать лицо. У груши – одно, у яблони – другое. Не веришь? Ха! Ты погоди. Вот мы через несколько годков приедем – поверишь. Там уже и плоды пойдут. Яблочки! Наливные, хрустящие! Дети будут приходить, кушать их, радоваться жизни!

СЫН. Какие еще дети?

ОТЕЦ. Твои дети сынок, твои. Придут, отгрызут кусок, спасибо тебе скажут. А там, глядишь, и меня вспомнят. Вот, мол, дед наш с отцом яблоню посадили, а мы теперь эти яблочки кушаем. Меня может уже и на свете не будет, а яблоки... Яблоки останутся!

СЫН. Ну, скажешь тоже.

ОТЕЦ. Хм, не веришь?! Ничего, время быстро летит. Я ведь, когда рябину сажал, таким же, как ты был...

СЫН. Что сразу как я?

ОТЕЦ. А то! Молодой был, дурак - дураком. А время пронеслось и.... Вот сейчас на меня, посмотри? Ну?! А?!

СЫН. Что а?

ОТЕЦ. Ничего... Медленно ты соображаешь, а еще – программист. Давай лучше, лопату бери.

СЫН. Зачем еще?

ОТЕЦ. Разомнешься чуток, поработаешь. Не все же тебе кнопочки тыкать да мышкой туда-сюда шелупонить.

СЫН. Нет, ну, правда, зачем?

ОТЕЦ. Яму копать будешь.

СЫН. А для чего яму-то?

ОТЕЦ. А как ты думал деревья сажают?

СЫН. Ну, не знаю, может семечку зарывают в землю, может еще как-то.

ОТЕЦ. Эти ё мать! Семечку в землю! Полтора километра протопал с лопатой в руках и семечку... Чему тебя в школе учили? У вас ботаника вообще была?

СЫН. Была. Но я больше анатомию любил...

ОТЕЦ. Я вижу, как ты анатомию любил. Пестики-тычинки одни в голове? Да?

СЫН. Началось. Причем здесь тычинки?

ОТЕЦ. Ничего еще не началось. Бери лопату!

СЫН (*нехотя поднимает лопату с земли*). Ну, взял.

ОТЕЦ. Ну, копай давай, копай!

Сын несколько раз неумело взрывает дерн, останавливается. Потом снимает еще два штыка дерна, вытирает со лба пот.

СЫН. Это... А как копать то? Так? Правильно?

ОТЕЦ. Квадрат копай, метр на метр. И вглубь на два штыка. Понятно?

СЫН. Понятно (*делает еще один подход, останавливается*) Только... а зачем ее вообще копать?

ОТЕЦ. Затем, что корни! Корни туда опустим и землей присыплем. О, Господи!

СЫН. Сразу Господи! Зачем это все, ты можешь объяснить?! ...

ОТЕЦ. Затем, чтобы корни дальше росли! Чтобы дерево держалось, чтобы не падало, чтобы, хм... Я тебе сейчас покажу, если до тебя не доходит. (*Трясет в руках саженец*). Вот видишь – это ствол, это ветки. Это все вырастет, в двадцать раз вырастет! Потом яблоки нальются. Пятьдесят килограмм! Все мясистые, пудовые! Потом внуки придут, дети твои, будут их рвать, будут ветки гнуть, на вершину полезут! Как Маугли! Как орангутанги! И... дерево упадет, понимаешь? Упадет, если не будет корней! Как его по-твоему удержать, если корней не будет?

СЫН. Ну, может просто в землю воткнуть?

ОТЕЦ. Я тебя самого сейчас в землю воткну! Ей, Богу, воткну!

СЫН. За что?

ОТЕЦ. За все хорошее! Господи!!! Да как ты в институт вообще поступил, ты же элементарных вещей не знаешь!?

СЫН. Как надо, так и поступил! Главное, что без твоих вот этих вот... причитаний.

ОТЕЦ. Причитаний... Да если сейчас таких как ты в институты берут, что же с нами дальше то будет?

СЫН. Ничего с вами не будет. Нужны вы больно, одни крики, вонь одна...

Отворачивается от отца, бросает лопату на землю, неумело сплевывает.

ОТЕЦ. Тьфу ты, ёшкин кот, надулся. Ладно...Ладно, не дуйся. Давай так. Давай сразу договоримся. Раз уж мы здесь. Сынок, ты слышишь? Ты это...Ты просто делай, что я говорю и все. Хорошо? Просто делай, как я скажу, без этих твоих «при чем» «не при чем»?! Хорошо?

Сын молчит

ОТЕЦ. Да ты поверь мне! Я знаю, как это делать, я же опытнее тебя. Я рябину сажал, в конце концов! Ну, лады?!

СЫН (*хмурый, разворачивается*). Лады.

ОТЕЦ. Вот и славно, а то каждый раз скандал.

СЫН. А ты спокойно все объясняй, не надо на меня кричать.

ОТЕЦ. Добро! Я тебе спокойно все расскажу. По порядку. Никаких криков. Вот смотри сюда (*теребит в руках саженец*). Вот. Это - ветки, это - ствол, а это, в пакете – корни. Мы их в яму опустим, землей присыплем, водой польем. И корни будут расти.

СЫН. Пап, а как они растут там, в земле-то этой? Я не совсем понял.

ОТЕЦ. А они, сынок, соки земляные пьют. В земле много сока! Калий, магний, азот, мочевины.

СЫН. Мочевина?

ОТЕЦ. Да, она самая! В земле много всего полезного есть. Перегной, навоз, селитра! А в корнях – поры, губки такие. Они впитывают все это добро. Корни будут пить сок и вырастут, не дадут дереву упасть. В корнях - вся сила деревьев!

СЫН. Пап, а откуда ты все это знаешь?

ОТЕЦ. Я, сынок, в Советском Союзе рос. Если бы я этого не знал - меня бы в пионеры не приняли, вообще никуда не приняли бы...да меня просто прибили бы! Мы, сынок, раньше, институтов хоть и не кончали – но мы все знали, все! И столицу Гондураса знали, и внутренности где какие у человека. И кишка где толстая, а где тонкая. И устройство ракет знали. Все знали, все умели, все могли! А теперь...

СЫН. Пап...а зачем это было знать? Ракеты, Гондурас, кишки эти? Ты ведь фрезеровщиком всю жизнь работал, зачем тебе Гондурас?

ОТЕЦ. Ты опять, да?...Зачем, зачем. Да затем! Затем, что это жизнь, сынок, жизнь! В кишках, в ракетах, всюду жизнь! Даже в Гондурасе – жизнь! И мы ее знали, жизнь эту, знали, любили, берегли. А теперь... Компьютеры-херуторы, принтеры херинтеры! Тьфу! Не жизнь, а срам один! Стыд и срам!.. Да, ладно, что с тебя возьмешь - лучше сюда смотри. Вот. Вот ветки, вот ствол, а вот...

Отец снимает с саженца пакет. На месте корней у ствола торчат точно такие же ветки, что и на макушке. Дерево оказывается сиамским близнецом. Отец осматривает саженец. Сын поправляет очки. Переглядываются.

ОТЕЦ. Это что такое?..

СЫН. Это корни?..

ОТЕЦ. Должны быть корни, но...

СЫН. Похожи на ветки, да?

ОТЕЦ. Похожи. Но ведь должны быть корни. Они ведь должны отличаться.

СЫН. Точно? Ты уверен?

ОТЕЦ. Они должны отличаться! Ветки и корни! Они разные ведь... Ветки толстые, а корни – тонкие...

СЫН. Может это просто корни такие? У яблонь?

ОТЕЦ. Да нет вроде. Не корни это.

СЫН. А может у него с двух сторон ветки?

ОТЕЦ. Ты что, дурак?

СЫН. Да что сразу дурак-то?

ОТЕЦ. Ну а кто?

СЫН. Я что ли покупал это, а? Ты ведь покупал!

ОТЕЦ. Да, я! Я покупал. Но ведь я покупал с корнями. А это что?

СЫН. А может у него с двух сторон корни?

ОТЕЦ. Да помолчи ты лучше! Где ты видел дерево с двумя корнями? Где?!

СЫН. Так вот оно.

Отец хмурится. Пауза.

СЫН. И что теперь делать?

ОТЕЦ (*шепотом*). Подсунули, суки...

СЫН. Может это не дерево?

Отец молчит

СЫН. Может тебя обманули. Ну, ты ведь на рынке покупал. Там ведь всегда обманывают на рынке. Или где ты покупал?

ОТЕЦ. (*шепотом*). Или это яблоня такая?..

СЫН. На рынке ведь всегда обманывают.

ОТЕЦ. Не пойму! Не пойму!

Отец садится на землю, закрывает лицо ладонями, что-то мычит.

СЫН. Пап?

Отец мычит что-то невразумительное.

СЫН. Пап, что делать-то будем?

Отец качается на месте, мычит.

СЫН. Ну что ты молчишь, пап? Ну?! Может это мутант? Выкинем его и все! Домой пойдем.

ОТЕЦ. Или нет...

СЫН. Что нет? Домой?

ОТЕЦ (*открывает ладони, сурово смотрит на сына*) Сынок. Бери лопату!

СЫН. Зачем опять лопату?

ОТЕЦ. Будем сажать!

СЫН. Кого сажать? Это?

ОТЕЦ. Не это, а дерево! Мы будем сажать это дерево!

СЫН. Как его сажать? Ты же не знаешь где у него корни, где ветки. А если мы ошибемся?

ОТЕЦ. Будем сажать говорю! Все равно!

СЫН. А если не так посадим? Не корнями, а ветками? Ты же сам говорил, что корни нужно вниз.

ОТЕЦ. Я просто подумал... Мы должны рискнуть!

СЫН. Кого? Рискнуть?

ОТЕЦ. Да! Мы должны взять на себя ответственность. Понимаешь?

СЫН. Какая еще ответственность, что за бредятина вообще?

ОТЕЦ. Никакая не бредятина, сынок. Это наш долг. Мы должны рискнуть, должны взять на себя смелость.

СЫН. Да что за чушь вообще! Какая смелость? Мы ведь не знаем где что! Ну, где тут корни? Это? Или это? Тут ведь пятьдесят на пятьдесят. А если не угадаем? Все! Конец! Не выживет саженец твой! И смысл тогда какой?

ОТЕЦ. А если мы его не посадим – смысла вообще не будет! Будет сто из ста, что ничего вообще не будет. Сто из ста! Ничего! Вообще!

СЫН. Все, приехали, казино началось! Вначале ты три часа везешь меня за город, потом мы час идем по полю, и все это ради того, что бы стоять и гадать?

ОТЕЦ. Да ты пойми, нужно принять ответственное решение! Мужчины должны рисковать! Ты думаешь, в жизни нет риска, думаешь, в жизни все так гладко, все заранее известно? Ничего не гладко! Ничего неизвестно!

СЫН. Да при чем тут жизнь вообще? Мы о дереве говорим!

ОТЕЦ. Очень даже при том! И в жизни все так!! Точно так же все в этой жизни! Всюду риск, всюду туман, всюду – загадка! Вот я, например... Думаешь, я знал что у нас с твоей матерью двадцать лет назад что-нибудь получится? Да я и представить себе не мог, что из этого что-нибудь выйдет. Думал – встретились да разбежались. Аннет. Не угадал. Вышло-таки. Ты вышел, ты!

СЫН. Чего? Кто вышел?

ОТЕЦ. Ты! Ты вышел! Никто не ждал – а вот на тебе! Гладко? Куда уж там! Или вот еще - мать твоя как понесла, врачи нам знаешь что сказали? Девочка сказали будет! УЗИ, сказали, никогда не врет. Сто процентов – девочка. Сто процентов! И мы поверили! Мы уже ползунки покупали розовые, пинетки с оборочками всякие, куклу даже купили!

СЫН. Погоди... Какую еще куклу? Какая девочка?!

ОТЕЦ. Ну, дочь. Дочь должна была быть. Я ей даже имя придумал.

СЫН. Какое еще имя?

ОТЕЦ. Таня! Думал, что Таня будет. Аннет. Не вышла Таня! Вышел ты!

СЫН. Чего? Таня? Так...Замечательно! И ты сейчас решил мне об этом сказать!

ОТЕЦ. Я решил напомнить тебе про ответственность!

СЫН. Что за бред ты несешь! Где тут логика? Где здесь твоя ответственность, где она?

ОТЕЦ. Да вот она, вот. Никого не ждали – вышел ты! Ждали Таню – снова вышел ты! А ведь я, заметь, не сдрыгнул, и мать тебя тоже не бросила, хотя девочку ждала. Нет, мы остались.

Остались, чтобы с тобой быть, тебя воспитывать.

СЫН. Ну, вообще! Приехали! Спасибо, отец родной! Хотел дочь, а вышел я! А я думаю, почему ты меня в детстве так не любил...А оно вон как!

ОТЕЦ. Да дело не в этом. Любил, не любил... Да, хотел дочь, а мать родила ТЕБЯ! Но я ведь был рядом! Понимаешь? Я ведь не плюнул, не развернулся как ты сейчас, от этого несчастного саженца. Чуть не так вышло с корнями – и все, в отказ пошел! Нет. Я ждал. Я был мужчиной Я стоял до конца. Несмотря на проценты! Несмотря ни на что!

СЫН. Стоял он до конца! Герой!

ОТЕЦ. А ну, замолчи! Хамит он мне! Что ты об этом знаешь вообще?! Что ты знаешь?!

СЫН. Я, может, ничего и не знаю. Но я хотя бы не несу всякий бред про ответственность, про мужиков, про всю эту чушь! И вообще!

ОТЕЦ. Что вообще?

СЫН. Ты достал меня со своими мужиками! Хватит мне про это талдычить уже!

ОТЕЦ. А я буду талдычить! Буду! Потому что ты мужик! Понятно? Мужик!

СЫН. Сам ты мужик!

ОТЕЦ. А ты что, нет? Ты-то кто? Кто ты?

СЫН. Я – человек!

ОТЕЦ. Аааа... вона как. Человек!. Вона вы куда гнете, понятно...человек...а мы значит – не человеки, да?! Чернь, значит мы, толпа презренная? Человек он!

СЫН. Да, я человек и что тут такого?

ОТЕЦ. Да какой ты человек? Какой ты человек?! Ты ведь...ни одного дерева не вид не отличишь. Яму вскопать и то не знаешь как. Я уж молчу про остальное!

СЫН. Ты я смотрю знаешь много! Подсунули какую-то липу на рынке!

ОТЕЦ. Это не липа!

СЫН. А что, яблоня?! Липа самая натуральная! Самая натуральная дерьмовая липа! Дерьмо тебе подсунули, папа, а ты и рад, мужиком заделался!

ОТЕЦ. Вот! Вот оно! В этом вся твоя проблема! Чуть какая сложность, чуть что не так и все - дерьмо подсунули, кругом все не то! Вот он весь ты. И так всегда – и так у тебя и будет всегда

СЫН. Не каркай!

ОТЕЦ. Что? Не каркай? Ты поговори еще со мной!

СЫН. И поговорю.

ОТЕЦ. И поговори! Давай! Ну!

СЫН. Отстань от меня!

ОТЕЦ. Что, зассал? Сдрейфил?

СЫН. Чего я сдрейфил?

ОТЕЦ. Дерево сажать сдрейфил!

СЫН. Это не дерево!

ОТЕЦ. А что это, по-твоему? Самое настоящее дерево!

СЫН. Это палка!

ОТЕЦ. Палка? Это ты - палка! Буратино! Чурка! Понял, кто ты? Надо было из тебя табуретку сделать!

СЫН. Ну и сделал бы, что ж не сделал? Ответственность не дала?

ОТЕЦ. Замолчи!

СЫН. Ответственность! Мужики! Дело! Ладно... Я тебе сейчас расскажу про твою ответственность! Про все твои дела расскажу!

ОТЕЦ. Что ты мне расскажешь? Сопляк!

СЫН. Все расскажу! Думаешь, я буду молчать? Я десять лет молчу. Хватит! Я в гробу твою ответственность видел, понял? Не верю я тебе! Я про тебя все знаю.

ОТЕЦ. Чего? Чего ты знаешь? Что ты можешь знать вообще, программист херов? Гаденышь! Пригрел на своей груди...

СЫН. Давай, давай, оскорбляй меня. Думаешь, мать молчать заставил, и меня заставишь? Неетушки! Я тебе всю правду расскажу! Всю! Я эту твою ответственность... я ее с детства терпеть не могу, с детства! Туфта это все. Неправда!

ОТЕЦ. Что?!!

СЫН. Вот, скажи, чему ты научил меня в этой жизни, что ты мне дал? Ничего не дал! Ничему не научил! Даже вот - водить машину. Научил? Фиг там! Один раз за руль дал подержаться и все.

ОТЕЦ. Правильно, ты так передачи дергаешь - сожжешь коробку к чертям!

СЫН. Сожжешь... ладно. А розетки чинить, проводку. Научил? Хрен! Ничему не научил. И это за двадцать лет? Да и сейчас. Дерево посадить и то нормально не можешь подсказать. Все орешь... И это твоя ответственность? И это, по-твоему, мужик?

ОТЕЦ. Прекрати ныть!

СЫН. Я уже про это... про женщин молчу! Где грудь, где что - ничему не научил, нигде не подсказал. Я на первом свидании чуть со страху не обделался. И это ты называешь ответственность?

ОТЕЦ. При чем тут женщины?!

СЫН. Или ты что? Думаешь, мы сейчас эту палку-мутанта посадим и я счастлив стану? Думаешь так от меня откупиться?! Мол, мужики мы с тобой, посадили дерево... Черта-с два!

ОТЕЦ. Перестань ныть как баба! Ты же...

СЫН. Мужик? А? Мужик! Да? Чушь это все! Чушь! Дешевые понты. Тьфу! Говно!

ОТЕЦ. Ну-ка замолчи!

СЫН. Мужик... знаешь кто, по-моему, настоящий мужик? Это тот, кто держит свое слово. Слово! Кто не предает!

ОТЕЦ. Замолчи, я сказал!

СЫН. А ты?! Ты изменяешь матери десять лет с какой то Ларисой Петровной! А! Думаешь я не знаю?!

ОТЕЦ. Молчать!

СЫН. Десять лет она звонит тебе каждый день, когда мать идет в ванную, или когда спит уже. Или ты ей звонишь! А? Ну что? Или скажешь не было такого?

ОТЕЦ. Да как ты смеешь!

СЫН. Не было, да? Так вот - я однажды взял трубку и представился тобой. Чего я только не услышал от твоей Ларисы Петровны! И лапуля, и мустанг, и торреодор! Вот только про ответственность там ничего не было, папочка! Ни слова об ответственности.

ОТЕЦ. Я прибью тебя!

СЫН. Посадить дерево! Вырастить сына! Да? Засадить Ларисе Петровне! Вот что значит быть мужиком!

ОТЕЦ. Да как ты смеешь?

СЫН. Засадить Ларисе Петровне! Да чему ты вообще можешь меня научить? Врать? Плевать на семью? Да меня тошнит от этого, прям в эту яму тошнит!

ОТЕЦ. Что ты в этом понимаешь, щенок!

СЫН. А что тут понимать? Что? Говно вы все. Вот что я понимаю. Все вы мужики – говно. Фрезеровщики, токари, офицеры, инженеры, футболисты – все вы врите! Врите всю жизнь!

ОТЕЦ. Тряпка! Ты, тряпка, молчи!

СЫН. Лучше быть тряпкой, чем говном!

Отец берет лопату замахивается на сына.

ОТЕЦ. Я тебя сейчас!..

СЫН. Ну, давай, давай! Заруби меня здесь!

ОТЕЦ. И зарублю! Зарублю!

СЫН. Давай, руби!

ОТЕЦ. Зарублю!

СЦЕНА ВТОРАЯ

На сцену выбегает первый охранник. В руках сжимает пистолет, выглядит угрожающе.

ОХРАННИК №1. Э! А ну стоять! Вы что творите?!

Отец замирает с лопатой в руках.

ОХРАННИК №1. Что творите, спрашиваю?! Кто такие, вообще?! Лопату опустил!

Отец опускает лопату, оборачивается. Сын молча сидит на земле.

ОХРАННИК №1. Ты что онемел, гад?! Кто такие, говорю! Что надо тут?!

ОТЕЦ. Да мы это ... а вы сами-то кто такой?

ОХРАННИК №1. Я кто такой? Я шамальну тебе сейчас промеж ног! Отвечай, давай, фраер, как тут оказался!

ОТЕЦ. Вы чего хамите?

ОХРАННИК №1. Хамите?! Да ты знаешь, где ты находишься?! Чурка! Это частная территория вообще!

ОТЕЦ. Слышишь! Я не чурка тебе! Я тебе сейчас...!

ОХРАННИК №1 (*стреляет в воздух, сын и отец в испуге пригибаются к земле*). На месте стой! Что ты мне? Что?! Спокойно! Накосячили – стойте спокойно.

ОТЕЦ. Вы чего? Я не понимаю... Где мы накосячили?!

ОХРАННИК №1. Вы проникли на частную территорию, клоуны! Вы знаете об этом?

ОТЕЦ. Частная территория?

СЫН. Какая частная территория? Тут же просто поле...

ОХРАННИК №1. Поле?! Просто поле? Я тебе сейчас расскажу, сосунок, что тут за поле!

В рации раздаётся сигнал: «Первый- первый, Олег, что происходит, почему стрельба?»

ОХРАННИК №1. Александр, давай сюда, тут такое! Да. Давай, я двоих тут держу. Цирк натуральный. У восьмой лунки. Да, у восьмой.

ОТЕЦ. Послушайте, тут, наверное, недоразумение какое-то.

ОХРАННИК №1. Это ты сам недоразумение. Стой на месте! Не двигайся! И ты. Вот. Вот так. (*подходит ближе, угрожает пистолетом, смотрит на вырытую яму*). Лопата, значит. Ага – вот. Копали, значит. Понятно. Зарыть его тут хотел? Да?

СЫН. Кого зарыть?

ОХРАННИК №1. Да тебя, тебя! Слышь? Говорю, хотел его замочить тут и закопать?

ОТЕЦ. Да вы что? Вы что несете. Это же мой сын!

ОХРАННИК №1. Сын? Ага. Значит, родного сына замочить хотел? Вот это номер! Первый раз такое вижу.

ОТЕЦ. Да что вы говорите такое?! Мы просто дерево сажали!

ОХРАННИК №1. Ты это бабушке своей расскажи, дерево! Думаешь, я не видел, как ты тут лопатой размахивал!?

СЫН. Послушайте, я, правда, его сын. И мы, правда, хотели дерево посадить. Это не то, что вы подумали.

ОХРАННИК №1. Ты-то куда лезешь, пацан?! Подумали... Что тут думать то! Я что – слепой?! Я тебе жизнь спас, а ты встречаешь куда не надо!

ОТЕЦ. Знаете, мы очень извиняемся, что проникли на ваше поле, но...в, конце – концов, мы с сыном сами разберемся, мы сейчас поедem домой и разберемся.

ОХРАННИК №1. Ага. Слитья думаете? Нет уж, не выйдет. Извиняемся, туда-сюда. Щас! Ничего не выйдет! Поле-то уже испортили. Яма-то вон она!

ОТЕЦ. А что здесь такого? Простая яма, что не так?

ОХРАННИК №1. Все не так! Все! Это частное поле, придурки! Я повторяю, частное! Вы на частную собственность посягнули, испортили ее! Понимаете?

ОТЕЦ. Да, но...

ОХРАННИК №1. Испортили, говорю! Слышишь?

ОТЕЦ. Слышу.

ОХРАННИК №1. Но это еще полбеды. Самое страшное другое. Самое страшное, клоуны, что это не просто поле... Это - поле для гольфа! Понятно? Элитное, частное поле для гольфа!

ОТЕЦ. Для чего?

СЫН. Для гольфа, вроде.

ОТЕЦ. Для какого еще гольфа?

СЫН. Игра вроде такая, с клюшками.

ОХРАННИК №1. Ты сам игра, сосунок! Игра природы, ошибка ее. А гольф – это не игра, это дорогое удовольствие, это стиль жизни!

ОТЕЦ. Причем тут гольф? Что вы хотите этим сказать?

ОХРАННИК №1. Сказать? Да ты знаешь, сколько это поле стоит? Сколько стоит трава, кусок земли, песчинка на этом поле?

ОТЕЦ. Да откуда мне знать?! Нет, мы, правда, извиняемся, но...

ОХРАННИК №1. Никаких но! Это площадка мирового уровня! Здесь международные соревнования проводятся! Здесь играл Тайгер Вудс, здесь катал шары Сильвио Берлускони, здесь ползала на корячках Памела Андерсон! Да здесь сам Жерар Депардьe водку пил из бараньего рога! Слышите, вы, лошары? Сам Депардьe! И ты говоришь, извиняемся!

ОТЕЦ. Мы, правда, извиняемся, мы же не знали об этом.

ОХРАННИК №1. Не знали... Дурочками прикинуться хотите? Не выйдет! И знаете почему? Нет? Потому что хозяин этого поля никаким «извиняемся» не верит.

ОТЕЦ. Хозяин?

СЫН. А кто, собственно, здесь хозяин?

ОХРАННИК №1. Опять ты лезешь, пацан! Кто хозяин... Да ты даже в страшном сне это представить не сможешь.

СЫН. И, все-таки, кто здесь хозяин?

ОТЕЦ. Сынок, погоди, не лезь...

СЫН. Нет, вы мне ответьте!

ОХРАННИК №1. Ответьте, ха! Смелый какой! Ладно, отвечу. Я отвечу! Это поле для гольфа, сы-нок!, принадлежит... Безглазову Сергею Михайловичу, депутату областной думы! А?! Это поле господина Безглазова! Слыхал про такого? А?! А ты, клоун, слыхал?

ОТЕЦ. Да, кое-что слышал...

ОХРАННИК №1. Ну и как? Страшно стало?! Вооот. То-то и оно! И мне теперь за вас страшно.

СЫН. Но... простите...

ОХРАННИК №1. Что еще? Обмочился от страха?

СЫН. Нет, я о другом. Мне кажется... Сергей Михайлович Безглазов, правильно?

ОХРАННИК №1. Ну, так.

СЫН. Кажется, он ведь сейчас находится в тюрьме, или я ошибаюсь?

ОХРАННИК №1. Чего? В тюрьме, ха! Ну и что с того, что в тюрьме?

СЫН. Был процесс и его арестовали, я читал в интернете. За махинации с ценными бумагами кажется. Так?

ОХРАННИК №1. В интернете! Ха! Ну и что?

ОТЕЦ. Сынок, не надо, не рыпайся.

СЫН. Погоди пап! Значит...

ОХРАННИК №1. Значит что? Ну!

СЫН. Ну, раз он в тюрьме, значит он не может...

ОХРАННИК №1. Не может что? Ну, договаривай.

СЫН. Иметь... свою собственность!

Охранник стоит потом громко начинает смеяться.

ОХРАННИК №1. Ну-ка повтори!

СЫН. Если он в тюрьме, то, вполне логично предположить, что он не может иметь в собственности это поле для гольфа.

ОХРАННИК №1. Боже! Вот это ты сморозил. Не может иметь поле для гольфа! Ведь он в тюрьме. Ха-ха-ха! Наивный! Какой ты наивный!

СЦЕНА ТРЕТЬЯ

На сцену на велосипеде выезжает еще один охранник. Он бросает велосипед в сторону, достает из кобуры пистолет, подбегает к собравшимся. Сын и отец отшатываются от него. Первый охранник его не замечает, продолжает смеяться.

ОХРАННИК №2. Что за цирк? Олег, что происходит?

ОХРАННИК №1. Александр! Я не могу!

ОХРАННИК №2. Что не могу? В чем дело-то?

ОХРАННИК №1. Посмотри на этих клоунов!

ОХРАННИК №2. Да в чем дело. Ну, что не так?

ОХРАННИК №1 (*указывает на начатую яму*). Вон, смотри.

ОХРАННИК №2. Ого! Ого-го! Ого-го-го-го!

ОХРАННИК №1. Видел?

ОХРАННИК №2. Дааа! Да господа... ну вы, господа, даете!

ОТЕЦ. Да что вы смеетесь? Что тут смешного-то?

ОХРАННИК №2. Господа, я не хочу этого говорить, но... вы попали. Вы крепко попали, господа.

СЫН. Куда мы попали?

ОХРАННИК №1. Ногами в жир! По самые уши!

СЫН. Это еще почему? Что мы такого ужасного сделали?

ОХРАННИК №2. Как что? Ты им разве не говорил?

ОХРАННИК №1. Говорил, но, кажется, они не совсем понимают.

ОХРАННИК №2. Тогда я повторю. Господа - вы вскопали яму на благоустроенном частном поле для гольфа. Это серьезно.

ОТЕЦ. Послушайте, мы ее сейчас закопаем и все.

ОХРАННИК №2. Нет. Нет, уважаемый. Не все.

СЫН. Но мы все вернем, как было.

ОХРАННИК №2. Как вы себе это представляете, молодой человек?

СЫН. Просто вернем выкопанную землю. У нас есть лопата.

ОХРАННИК №1. Этот у них самый умный тут. Все по полочкам раскладывает.

ОХРАННИК №2. Я вижу, что умный, но не в этом дело. Молодой человек, поймите. Это поле три года возделывалось по новейшим технологиям. Трава закупалась в канадской провинции Онтарио, на специальной ферме. Грунт привезен из Шотландии - с элементами торфа и иных питательных веществ. Для того чтобы грунт уселся – нужен как минимум один сезон. В общем и целом, повторяю – три года на подготовку ушло. Три года! А вы, вырыв эту яму, нарушили весь цикл, вывели из строя все, что было наработано! Это нельзя просто так взять и вернуть обратно!

ОТЕЦ. Ребята, я клянусь вам, мы все исправим!

ОХРАННИК №1. А этот отец его, вроде как. Я когда пришел, он чуть сынка не завалил.

ОХРАННИК №2. Это как так?

ОТЕЦ. Нет, вы не так все поняли.

ОХРАННИК №1. Все мы так поняли! Тарас Бульба херов. Хотел сына тут закопать, а брешет, что дерево сажал.

ОХРАННИК №2. Дерево?

СЫН. Все не так было. Мы, правда, дерево сажали!

ОХРАННИК №2. Что-то я не понял. Какое дерево?

ОХРАННИК №1. Вот оно, смотри.

ОХРАННИК №2. Это значит ваше дерево?

СЫН. Да, саженец. Яблоня. Мы хотели его посадить.

ОХРАННИК №2. Саженец? Яблоня? А зачем вы хотели его посадить?

ОТЕЦ. Ну, традиция такая есть – нужно посадить дерево, нормальная мужская традиция.

ОХРАННИК №1. И для этой традиции ты выбрал элитное поле для гольфа?!

ОТЕЦ. Я ж не знал! Это наша семейная идея была. Отец и сын, понимаете.

ОХРАННИК №2 (*берет саженец, крутит в руках*). Отец и сын. Традиция. Так-так (*гнет саженец*) Какой-то он странный. Тут корни и тут...

ОТЕЦ. Да, традиция. Посадить дерево, вырастить сына, ну вы же понимаете, да?

ОХРАННИК №1. Построить дом еще скажи.

ОТЕЦ. Дом, да – дом! Вот, вы меня понимаете?

Охранник №2 сильно сгибает саженец, раздает хруст.

ОТЕЦ. Что вы делаете?

Саженец лопается.

ОТЕЦ. Что это вы?

ОХРАННИК №2. Ну вот.

ОТЕЦ. Что?!

ОХРАННИК №2. Это пластик.

ОТЕЦ. Какой пластик?

ОХРАННИК №2. Это пластик. Не дерево. Пластиковая игрушка

ОХРАННИК №1. Вот это номер!

ОТЕЦ. Какая пластиковая игрушка?! Это саженец! Вы что говорите?

ОХРАННИК №2. Посмотрите сами. Игрушка из пластика, макет дерева. Китайская подделка, наверное. Или шутка может быть.

ОТЕЦ. Какая шутка? Какая шутка, я же сам это выбирал! В секции «Яблони»! На рынке.

ОХРАННИК №2. Ну, наверное, вас обманули. На рынке всегда обманывают.

ОХРАННИК №1. Во дают!

ОТЕЦ. Но этого не может быть! Я ведь сам покупал! Яблоня! Скороспелка, пригодная для наших морозов. Не верю!

ОХРАННИК №2. Вы хотите сказать, я вру?

ОТЕЦ. Обман! Это обман!

СЫН. Папа, держи себя в руках

ОТЕЦ. Обман! Меня обманули! Падлы! Твари!

СЫН. Папа, не надо.

ОХРАННИК №1. Вот тебе и дерево...

ОТЕЦ. Будь проклято все! Все! Сволочи!

СЫН. Папа, перестань!

ОХРАННИК №2. Да уж, мутная история.

СЫН (*пытается за плечи удерживать порывистого отца*). Послушайте, нам нужно идти.

Давайте, мы все исправим, зароем обратно – никто этого не заметит.

ОХРАННИК №2. Молодой человек. Я сожалею, но ничего вы уже не исправите,

СЫН. Но почему, что здесь такого!? Я ведь даже на один штык не прокопал.

ОТЕЦ. Сволочи, ненавижу!

ОХРАННИК №1. Спокойно, папаша! Что ты кипишь?

ОХРАННИК №2. Я же вам уже объяснял. Три года, новейшие технологии, торф, понимаете? А кроме того - завтра у Сергея Михайловича состоится игра. Завтра сюда приедут его друзья – депутаты, бизнесмены, большие люди, знаете ли. Они будут пить, гулять, в общем, все как обычно. А потом, конечно же, они будут играть в гольф. В последнее время они все просто без ума от гольфа – могут и до утра проиграть.

ОТЕЦ. Все обман! Все ложь! Все неправда! Ааа...

Отец кидается на охранников, хватает первого за грудки, первый сопротивляется. Идет борьба.

СЫН (*оттаскивает отца*). Папа! Стой!

ОХРАННИК №1. Мужик, ты с ума сошел!

Охранник №2 стреляет в воздух. Отец, испугавшись, падает на землю, закрывает голову руками. Первый охранник бьет его ногой.

ОХРАННИК №1. Дебил! Куда ты прешь! Прикончу ведь!

СЫН. Папа, родной! Да что вы творите?!

ОХРАННИК №2. Тише, Олег, спокойнее.

ОХРАННИК №1. Прикончу!

СЫН. Не надо, ребята, не надо!

ОХРАННИК №1. Смотри мне!

ОХРАННИК №2. Так вот, молодой человек. Они будут играть. И представьте себе их удивление, их расстройство, их отчаяние, когда мячик, пусть случайно, пусть с малой долей вероятности, возьмет да залетит в эту яму. На дорогом, миллионном поле мячик упадет в колхозную яму! Скажите, раз вы такой умный. Может такое случится?

СЫН. Папа, ты в порядке?

ОХРАННИК №2 Так может или нет?!

СЫН (*умоляюще*). Может, может! Но мы ведь зароем все обратно! Никто ничего не заметит!

ОХРАННИК №2. Нет, молодой человек. Заметят. Все шансы есть, что заметят. Трава-то уже измята. Грунт расслоился. Посмотрите. Даже если вы закопаете это место – оно уже никогда не будет таким зеленым.

ОТЕЦ. Моя яблоня... Моя радость...

ОХРАННИК №2. Слишком поздно. Дело сделано. Все решено. Вас ведь никто не заставлял копать тут ямы. Это был ваш выбор.

ОХРАННИК №1. Все. Теперь уже все.

СЫН. Что все? Что все? Что вы имеете в виду?

ОТЕЦ. Яблочки мои, пудовые...наливные мои...

СЫН. Папа, перестань, не скули!

ОХРАННИК №2. Придется вам... понести ответственность. Придется расплатиться за содеянное.

ОХРАННИК №1. Да, придется расплачиваться!

СЫН. Нет, подождите, что вы собираетесь с нами делать? Вы что нас убьете?..

ОХРАННИК №2. Знаете... Это будем решать не мы.

СЫН. А кто?

ОХРАННИК №2. Сергей Михайлович будет решать. Мера наказания выбирает он.

ОТЕЦ. Мои внуки, внучата мои любимые.

СЫН (*ударяет отца*). Да перестань ты ныть как баба!

ОХРАННИК №2. Ну, полегче, это все-таки ваш отец.

СЫН. Значит нас накажут?

ОХРАННИК №2. А ты как хотел?

СЫН. Значит мы должны будем понести наказание?

ОТЕЦ. Корни будут пить соки и вырастут, а ветки нальются плодами...

СЫН. Замолчи! Замолчи!

ОХРАННИК №1. Занервничал...

ОХРАННИК №2. А чем вы недовольны? Вы что-то хотите сказать против?.

СЫН (*молчит, хмурится, потом взрывается*). Да! Хочу!

ОХРАННИК №2. Так-так. И что же?

ОТЕЦ. Губки пьют мочевины и превращаются.

СЫН (*бьет отца, оглядывается на охранников, снова бьет отца*). Заткнись! Заткнись, кому говорю!

Отец съеживается, скулит, потом замолкает.

ОХРАННИК №2. Вы так разговариваете со своим отцом?

ОХРАННИК №1. Хам. Если бы мой со мной так говорил – прибил бы!

СЫН. Это не ваше дело – это мой отец. Мой! И я сам все решу!

ОХРАННИК №1. Смело.

ОХРАННИК №2. Какой вы решительный!

ОХРАННИК №1. Ага.

ОХРАННИК №2. Ну, так что вы хотели сказать?

ОХРАННИК №1. Да что он может?

СЫН. Я хотел сказать вот что... Значит так, мужики...

ОХРАННИК №2. Ну, говорите!

СЫН. Про ответственность. Вот вы говорите, что мы понесем наказание. И меру наказания выберет ваш хозяин.

ОХРАННИК №2. Наш работодатель.

СЫН. Ваш работодатель. Сергей Михайлович Безглазов. Правильно?

ОХРАННИК №1. Ну да.

СЫН. А вам не кажется, что и вам тоже достанется?!

ОХРАННИК №2. В каком смысле, что вы имеете в виду?

СЫН. То, что ответственность понесете и вы. Это ведь в вашу смену двое таких клоунов как я и мой отец незаконно проникли на поле.

ОХРАННИК №1. Эй, парень, ты что говоришь? Погоди!..

СЫН. Это вы погодите. Это ведь вы не предупредили наше преступление. Вовремя не среагировали. Чем вы вообще были заняты?

ОХРАННИК №2. Молодой человек, куда это вы клоните?

СЫН. Кто мешал вам нас остановить? Чем вы занимались в это время? Спали, или может быть что-то еще? Смотрели футбол? Разговаривали с женой? А может, пили пиво?

ОХРАННИК №1. Да ты чего, пацан! Чего ты несешь?

СЫН. Думаете Сергей Михайлович не задастся этим вопросом? Думаете он не спросит себя – Стоп! А за что я плачу этим...бездельникам.

ОХРАННИК №1. Как? Как ты сказал?

ОХРАННИК №2. Подождите, подождите...

СЫН. И тогда...

ОХРАННИК №1. Что тогда?

СЫН. И тогда вам тоже влетит. И может быть даже больше нашего!

ОХРАННИК №2. Так, но...почему?

СЫН. Потому что мы действовали неумышленно –а вы...вы не исполнили своих прямых обязанностей. Это ведь ваша обязанность. Ведь так? Ну, подумайте, так?

ОХРАННИК №2. Так...

ОХРАННИК №1. Александр – что он несет? Что делать то? Мы что встряли?!

ОХРАННИК №2. Да погоди ты, не нервничай.

СЫН. Кажется встряли. Олег? Или как вас там? Встряли!

ОХРАННИК №1. Я шмальну его сейчас..

СЫН. Шмаляй, давай, шмаляй. И тогда тебе придется глубже эту яму вскопать, чтобы еще меня в ней спрятать. А это уже точно заметит твой хозяин. И тогда...

ОХРАННИК №2. Молодой человек. А вы, однако, шутник!

Первый. Петросян, тоже мне.

СЫН. Не знаю, как на счет Петросяна, но то, что вы встряли – это сто процентов.

ОХРАННИК №2. Да. Хитро. Хитро все нарисовал. Ну, хорошо, молодой человек, хорошо – ну а что вы предлагаете в таком случае?

СЫН. Я? Предлагаю? Может это у вас надо спросить?

ОХРАННИК №1. Александр! Давай шмальнем его?!

ОХРАННИК №2. Да замолчи ты. Я серьезно, я не шучу. Ну, что вы предлагаете?

СЫН. Разве что... можем подождать Сергея Михайловича.

ОХРАННИК №1. Еще чего! Он нас кастрирует.

ОХРАННИК №2. *(поднимает пистолет)*. Я вовсе не шучу молодой человек!

СЫН. Ну, хорошо, у меня есть предложение.

ОХРАННИК №1. Не тяни.

ОХРАННИК №2. Ну, говорите! Быстрее! Наша смена скоро закончится! И тогда...

СЫН. Хорошо. Я вот что предлагаю. Я предлагаю *(поднимает с земли обрубок саженца)* – посадить это дерево.

ОХРАННИК №1. Чего посадить?

ОХРАННИК №2. Этот пластик?!

ОХРАННИК №1. Ты дурак что ли?

СЫН. Я бы на вашем месте не выражался.

ОХРАННИК №2. Продолжайте.

СЫН. Я думаю, что посадить этот пластик, как вы говорите, – единственный выход и для нас и для вас.

ОХРАННИК №2. Почему это?

СЫН. Очень просто. Когда мы его посадим, со стороны он будет выглядеть, словно настоящее дерево. Не отличишь. Как будто оно само выросло, понимаете?

ОХРАННИК №1. Я не понял. Как так?

ОХРАННИК №2. Я тоже не совсем понимаю. Как это так?

СЫН. А вот так. Никто ведь кроме нас не знает, что это китайская подделка! Ни Сергей Михайлович не знает, ни его друзья, депутаты. А выглядит он – как реальный. Мы просто воткнем это в землю, немножко прикопает и все. А со стороны будет выглядеть, что оно само выросло. Понимаете? И тогда мы не виновны. Не мы, не вы. Никто не виновен. Дерево выросло само! За это ведь вас не накажут?

В это время на улице начинает темнеть

ОХРАННИК №2. Не накажут, верно.

ОХРАННИК №1. Молодец пацан. Голова!

СЫН. Вас ведь не могу наказать за природу? Это ведь не в ваших силах помешать дереву пробиться сквозь землю?

ОХРАННИК №2. Это точно, в наших должностных инструкциях такого нет.

ОХРАННИК №1. Точно нет.

СЫН. Так что будем сажать! Будем сажать дерево. Посадим его и все свободны, все будут свободны.

ОХРАННИК №2. Знаете? А мне нравится эта идея. Это выход!

ОХРАННИК №1. Он мне сразу понравился – башковитый. Пацан, ты гений!

ОХРАННИК №2. Тогда давайте копать. Уже темнеет! Чего медлить.

ОХРАННИК №1. Да, чего медлить. Давай сюда свой саженец!

ОТЕЦ (*будто спросонья*). Сынок... что ты сказал про саженец?

ОХРАННИК №1. О! Очнулся?

ОТЕЦ. Моя яблоня... моя красавица, где она?

СЫН. Отец, мы будем сажать, слышишь, будем сажать дерево!

ОХРАННИК №2. А где лопата?

ОХРАННИК №1. Старый, очнись, давай свою палку сюда.

СЫН. Берите, берите лопату.

ОТЕЦ. Дерево. Сынок, где дерево.

На сцене темно. Видны только силуэты копошащихся людей.

СЫН. Папа, вставай, вставай, мы помирились, а ты уснул. Мы решили посадить его, посадить этот твой саженец.

ОХРАННИК №1. А какой конец сажать этот или этот?

ОХРАННИК №2. Без разницы, давай вот этот возьмем.

ОТЕЦ. Сынок. Я ничего не понимаю. Что происходит?

ОХРАННИК №2. Мы хотели вас наказать, но ваш сын доказал нам, что это невыгодно.

ОХРАННИК №1. Да, дешевле посадить этот кусок пластмассы, чем пускать вас в оборот.

СЫН. Пап, подскажи нам как там это делать по правилам. Метр на метр? Да?

ОТЕЦ. Да, метр на метр, и на штык, полтора в глубину.

ОХРАННИК №1. Я правильно делаю?

ОТЕЦ. Правильно, все правильно.

ОХРАННИК №2. Скажите спасибо вашему сыну, если бы не он.

ОХРАННИК №1. Ставим саженец. Вот так. А вообще, в этом что-то есть.

ОХРАННИК №2. Да. На самом деле – хорошая традиция. Посадить дерево. Построить дом. Что-то в этом есть.

СЫН. И немного присыпьте землей.

ОХРАННИК №2. Надо еще притоптать чуть-чуть. Чтобы следов от лопаты не осталось. Вот.

ОХРАННИК №1. А мне нравится – правда, как настоящее.

ОХРАННИК №2. Не отличишь.

СЫН. Вот мы его и посадили. Посадили! Ты плачешь, папа?

ОТЕЦ. Плачу, сынок, плачу.

СЫН. Ты просто устал. Ничего, сейчас пойдем домой, отдохнем, успокоимся.

ОХРАННИК №1. Не расстраивайся, старый. С таким сыном него расстраиваться.

ОХРАННИК №2. Да, сын у вас – большой человек.

СЫН. Успокойся, слышишь, все уже позади.

Сцена полностью темнеет. Слышен шорох уходящих шагов. Потом – тишина. Только кузнечики что-то скрежещут в полной ночной мгле.